

УДК 343.122

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ МЕЖДУ ПОЖИЛЫМ ВОЗРАСТОМ И НАХОЖДЕНИЕМ ЛИЦА В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

И. И. Щелоков

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск

Статья посвящена соотношению между пожилым возрастом потерпевшего и нахождением лица в беспомощном состоянии, анализируются соответствующие примеры из судебной практики. Обосновываются предложения по корректированию судебной практики и совершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова: *беспомощное состояние, лицо пожилого возраста, престарелое лицо, квалифицирующий признак.*

Полиция обращает внимание на тревожную тенденцию: резко растёт число преступлений против стариков. За год каждый четвёртый пожилой человек стал жертвой тяжкого, а нередко и особо тяжкого преступления. По данным МВД, 39% пенсионеров подвергается угрозе убийством, 28% – побоям, 10% получают тяжкий и средний вред здоровью, а 5% – гибнут¹.

Ряд исследователей, в частности Ю.О. Репецкая, резюмирует, что в ряде регионов в отношении пенсионеров совершается каждое двенадцатое преступление и этот показатель имеет тенденцию к росту². Кражи, грабежи, разбои, убийства и причинение вреда здоровью – довольно распространенные преступления, в которых жертвой становится лицо пожилого возраста.

Отечественное уголовное законодательство самостоятельно не рассматривает пожилой возраст потерпевшего как квалифицирующий признак состава того или иного преступления. Однако не все лица в пожилом возрасте в момент преступного посягательства находятся в незащищенном или беспомощном состоянии, т.е. в прямом отношении с признаком виктимности. Вместе с тем расчет преступников делается именно на потенциальную неспособность жертвы ответить на посягательство, что само по себе может как

¹ Фалалеев М. Охота на стариков // РГ. 2016. № 160 (7028). С. 6.

² Репецкая Ю.О. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершенных в отношении лиц пожилого возраста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 6.

значительно облегчить наступление желаемого преступного результата, так и в последующем избежать ответственности за содеянное.

Анализ действующих уголовно-правовых норм свидетельствует, что такие составы преступлений как убийство, причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, содержат в качестве квалифицирующего признака указание на совершение преступления в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Кроме того, состав преступления «оставление в опасности» напрямую указывает на такой признак, как старость, ввиду невозможности принять меры к самосохранению.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», к иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, престарелые лица³.

Таким образом, возраст потерпевшего – это одна из составляющих такого обобщенного термина, как «беспомощное состояние», а если говорить точнее, потенциальная причина или условие. Термин же «престарелое лицо» входит в понятие «лицо пожилого возраста».

Изучение ряда судебных актов, например принятых Московским городским судом (далее – Мосгорсуд)⁴, Челябинским областным судом⁵

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.

⁴ См.: Постановление Московского городского суда от 13.09.2012 г. № 4у/8-7352; апелляционное определение Московского городского суда от 28.05.2013 г. № 10-3386/2013; апелляционное постановление Московского городского суда от 16.10.2013 г. № 10-9344/2013, апелляционное определение Московского городского суда от 23.04.2014 г. № 10-5417/2014; апелляционное определение Московского городского суда от 23.10.2014 г. № 10-13626/2014; апелляционное определение Московского городского суда от 03.12.2015 г. № 10-16615/2015; апелляционное определение Московского городского суда от 08.12.2015 г. № 10-16847/2015; апелляционное определение Московского городского суда от 22.12.2015 г. № 10-17095/2015; постановление Московского городского суда от 13.05.2014 г. № 4у/3-1536/2014 // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2017).

⁵ См.: Кассационное определение Челябинского областного суда от 21.08.2012 г. № 22-7411/2012; апелляционное постановление Челябинского областного суда от 09.01.2014 г. № 10-42/2014; апелляционное определение Челябинского областного суда от 07.02.2014 г. № 10-487/2014; апелляционное постановление Челябинского областного суда от 03.03.2014 г. № 10-1016/2014; апелляционное постановление Челябинского областного суда от 25.04.2014 г. № 10-2291/2014; апелляционное определение Челябинского областного суда от 27.05.2014 г. № 10-2750/2014; апелляционное постановление Челябинского областного суда от 21.08.2014 г. № 10-4608/2014; апелляционное определение Челябинского областного суда от 11.02.2016 г. № 10-408/2016 // URL: <http://www.chel-oblsud.ru> (дата обращения: 20.03.2017).

при рассмотрении уголовных дел в 2012 - 2016 гг. в качестве судов первой, апелляционной (кассационной), кассационной (надзорной) инстанций, показало, что правоприменителем нередко употребляется словосочетание «совершение преступлений в отношении лиц пожилого возраста» либо в описании инкриминируемых деяний (в абсолютном большинстве случаев), либо при оценке наказания, назначенного судом первой инстанции. При этом из судебных постановлений усматривается, что в отношении пожилых потерпевших совершались убийства, кражи, грабежи, разбой, а также мошенничества.

Например, в постановлении Мосгорсуда от 13 сентября 2012 г. указывается, что суд первой инстанции учёл характер и степень общественной опасности содеянного, совершение М. преступлений в отношении лиц пожилого возраста, наименее социально защищённых, в связи с чем счёл необходимым назначить ей только наказание в виде реального лишения свободы⁶. В другом случае апелляционной инстанцией Мосгорсуда отмечено, что в качестве потенциальных жертв преступных посягательств были определены пожилые граждане, что характеризует последних как граждан легко внушаемых, доверчивых, не имеющих возможности оказывать активного физического сопротивления⁷. В апелляционном постановлении Мосгорсуда от 14 марта 2016 г. отмечается, что характер инкриминируемых обвиняемым деяний, связанных с обманом пожилых людей, в определенной степени характеризует каждого из них⁸.

Соответственно при рассмотрении уголовных дел, суд, вынося судебный акт, входит в обсуждение вопроса о возрасте потерпевшего, в частности, когда он является пожилым лицом, не связывая данный вывод с состоянием беспомощности или отнесением потерпевшего к категории «престарелое лицо».

Вместе с тем, соглашаясь с точкой зрения таких исследователей, как Л.В. Лобанова, Д.В. Давтян, делающих вывод об отсутствии оснований для введения в российское уголовное законодательство понятия «старость» (под которыми понимаются лица, достигшие возраста 60 лет)⁹ как обстоятельства, отягчающего наказание, и как элемента состава преступления, предлагается следующее.

⁶ Постановление Московского городского суда от 13.09.2012 г. № 4у/8-7352 // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2017).

⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2015 г. № 10-17678/2015 // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2017).

⁸ Апелляционное постановление Московского городского суда от 14.03.2016 г. № 10-3421/2016 // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2017).

⁹ Лобанова Л.В., Давтян Д.В. Об уголовно-правовом значении престарелого возраста потерпевшего // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 27 - 29.

Во-первых, внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации¹⁰ не является обязательным при совершенствовании судебной практики, посредством внесения изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, путём отнесения к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, пожилых людей (в частности, в контексте невозможности оказать активное сопротивление посягающему), указав при этом, что такой признак подлежит оценке судом в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела.

Во-вторых, если и придерживаться позиции о необходимости изменения уголовного закона, то в продолжение вышесказанного представляется логичным добавить в ряд составов преступлений, таких, как, например, кража, грабеж, разбой и мошенничество (тех корыстно-насильственных преступлений, которые чаще всего совершаются в отношении лиц пожилого возраста), такой квалифицирующий признак, как совершение преступления в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии. Однако введение квалифицирующего признака в конструкцию составов преступлений против собственности может вызвать дискуссию в связи с тем, что в указанных составах преступлений основополагающее значение имеет предмет посягательства и способ совершения преступления.

Представляется, что вышеназванные предложения будут способствовать восстановлению социальной справедливости как цели уголовного наказания.

Список литературы

1. Лобанова Л.В. Давтян Д.В. Об уголовно-правовом значении престарелого возраста потерпевшего // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 27 - 29.
2. Репецкая Ю.О. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершенных в отношении лиц пожилого возраста: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 6.
3. Фалалеев М. Охота на стариков // Российская газета. 2016. № 160 (7028).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016 г.) // СЗ РФ.1996. № 25. Ст. 2954.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» // Бюллетень ВС РФ. 1999. № 3.

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016 г.) // СЗ РФ.1996. № 25. Ст. 2954.

6. Постановление Московского городского суда от 13 сентября 2012 г. по делу № 4у/8-7352 // СПС «Консультант Плюс».

7. Апелляционное определение Московского городского суда от 28 мая 2013 г. по делу № 10-3386/2013 // СПС «Консультант Плюс».

8. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16 октября 2013 г. по делу № 10-9344/2013 // СПС «Консультант Плюс».

9. Апелляционное определение Московского городского суда от 23 апреля 2014 г. по делу № 10-5417/2014 // СПС «Консультант Плюс».

10. Апелляционное определение Московского городского суда от 23 октября 2014 г. по делу № 10-13626/2014 // СПС «Консультант Плюс».

11. Апелляционное определение Московского городского суда от 3 декабря 2015 г. по делу № 10-16615/2015 // СПС «Консультант Плюс».

12. Апелляционное определение Московского городского суда от 8 декабря 2015 г. по делу № 10-16847/2015 // СПС «Консультант Плюс».

13. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 декабря 2015 г. по делу № 10-17095/2015 // СПС «Консультант Плюс».

14. Постановление Московского городского суда от 13 мая 2014 г. по делу № 4у/3-1536/2014 // СПС «Консультант Плюс».

15. Апелляционное определение Московского городского суда от 14 декабря 2015 г. по делу № 10-17678/2015 // СПС «Консультант Плюс».

16. Апелляционное постановление Московского городского суда от 14 марта 2016 г. по делу № 10-3421/2016 // СПС «Консультант Плюс».

17. Кассационное определение Челябинского областного суда от 21 августа 2012 г. по делу № 22-7411/2012 // СПС «Консультант Плюс».

18. Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 9 января 2014 г. по делу № 10-42/2014 // СПС «Консультант Плюс».

19. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 7 февраля 2014 г. по делу № 10-487/2014 // СПС «Консультант Плюс».

20. Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 3 марта 2014 г. по делу № 10-1016/2014 // СПС «Консультант Плюс».

21. Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 25 апреля 2014 г. по делу № 10-2291/2014 // СПС «Консультант Плюс».

22. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 27 мая 2014 г. по делу № 10-2750/2014 // СПС «Консультант Плюс».

23. Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 21 августа 2014 г. по делу № 10-4608/2014 // СПС «Консультант Плюс».

24. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 11 февраля 2016 г. по делу № 10-408/2016 // СПС «Консультант Плюс».

**TO THE QUESTION OF THE RELATION BETWEEN THE AGE
AND AGE OF THE PERSON IN AN UNBELIEVABLE CONDITION
IN THE RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION**

I. I. Shchelokov

Chelyabinsk State University

In article categories the qualifying signs and circumstances aggravating punishments are analyzed. Their general and distinctive features come to light. Their ratio with concepts an individualization and differentiation of criminal liability is considered. The conclusion about distinction of the legal nature of the aggravating circumstances and the qualifying signs, and need of legislative fixing of the last is drawn.

Keywords: *the classifying signs, circumstances aggravating punishment an individualization of criminal liability and punishment, differentiation of criminal liability.*

Об авторе

ЩЕЛОКОВ Иван Иванович – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Челябинского государственного университета (454000, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129), email: schelokov.ivan@gmail.com

SHCHELOKOV Ivan – Postgraduate of the Department of Criminal Law and Criminology of the Chelyabinsk State University (454000, Chelyabinsk, ul. Brat'ev Kashirinykh, 129), e-mail: schelokov.ivan@gmail.com.

Щелоков И.И. К вопросу о соотношении между пожилым возрастом и нахождением лица в беспомощном состоянии в российском уголовном законодательстве // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 207 – 212.